

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-5-439-446

ТИМОФЕЕВ Станислав Владимирович,
д.ю.н., профессор,
декан Юридического факультета
Государственного университета по землеустройству,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫПУСКА И ОБРАЩЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В работе рассматриваются особенности правового регулирования цифровых финансовых активов и цифровой валюты в Российской Федерации с учётом новейших изменений законодательства, принятых в 2025–2026 годах. Рассматриваются понятие, признаки и классификация ЦФА, требования к эмитентам и операторам информационных систем, а также новейшая судебная практика Конституционного Суда РФ, определившая правовой статус цифровой валюты как имущества. Отдельное внимание уделяется концепции токенизации активов реального сектора («цифровой титул») и формированию единой системы оборота цифровых прав в России.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, цифровая валюта, цифровые права, блокчейн, правовое регулирование, токенизация активов, цифровой титул, оператор информационной системы, квалифицированные инвесторы, цифровая экономика, правовой статус цифровой валюты.

TIMOFEEV Stanislav Vladimirovich,
Doctor of Legal Sciences. Professor,
Dean of the State University School of Law
on Land Management

LEGAL REGULATION OF ISSUE AND CIRCULATION OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The paper examines the specifics of legal regulation of digital financial assets and digital currency in the Russian Federation, taking into account the latest legislative changes adopted in 2025–2026. The concept, signs and classification of the CFA, requirements for issuers and operators of information systems, as well as the latest judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, which determined the legal status of digital currency as property, are considered. Special attention is paid to the concept of tokenization of real sector assets (“digital title”) and the formation of a unified system for the circulation of digital rights in Russia.

Key words: digital financial assets, digital currency, digital rights, blockchain, legal regulation, tokenization of assets, digital title, information system operator, qualified investors, digital economy, legal status of digital currency.

Цифровая трансформация финансового сектора, обусловленная стремительным развитием распределённых реестров (технологии блокчейн) и информационных систем, привела к появлению новых объектов гражданских прав — цифровых прав. В отличие от стандартных, цифровые права существуют исключительно в цифровой среде, а формы распоряже-

ния ими возможны только путём внесения (изменения) записей в информационную систему, отвечающую признакам законодательства в рассматриваемой сфере.

В Российской Федерации ключевым нормативным актом, легализовавшим такие инструменты, стал Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, циф-

ровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6] (далее — Закон о ЦФА), который ввёл в правовое поле понятия цифровых финансовых активов (далее — ЦФА) и цифровой валюты, установив базовые правила их выпуска, учёта и обращения под надзором Банка России.

Одновременно с этим возникновение и активное развитие цифровых активов обусловили необходимость адаптации гражданского законодательства к новым экономико-технологическим реалиям. В частности, Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ [4] в Гражданский кодекс Российской Федерации была введена статья 141.1, легализующая категорию «цифровые права» и устанавливающая базовые положения их осуществления и обращения.

Законодательство и законодательные инициативы в сфере цифровых прав продолжает динамично развиваться, реагируя на быстро меняющиеся технологические и экономические реалии. 2025–2026 годы ознаменовались рядом значительных новаций, включая: дифференциацию доступа инвесторов к различным видам ЦФА (выделение инструментов, доступных только квалифицированным инвесторам, и установление лимитов для неквалифицированных участников); утверждение Правительством РФ единых правил выпуска, размещения, обращения и погашения ЦФА (вступают в силу с 1 мая 2026 года); разработку и утверждение Концепции токенизации активов реального сектора («цифровой титул»), направленной на перенос в цифровой контур юридически значимых прав на имущество, ценные бумаги и доли в уставных капиталах; внесение масштабных поправок в Налоговый кодекс РФ, регулирующих порядок налогообложения операций с ЦФА и цифровой валютой; принятие Постановления Конституционного Суда РФ от 20.01.2026 № 2-П [11], которым цифровая валюта признана имуществом, подлежащим судебной защите.

Однако, как справедливо отмечают Цинделиани И.А. и Нигматулина Л.Б., «информационные технологии внедряются во все сферы жизнедеятельности человека, общества и государства при отсутствии своевременно подготовленных правовых механизмов, внедрение с опозданием которых может дать кардинально противоположный эффект, когда не государство будет управлять системой, а система государством» [5]. В связи с этим в рамках реализации Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] была предусмотрена реализация национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», а Указом Президента РФ от 21.07.2020 №

474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2] в качестве одной из национальных целей определена цифровая трансформация. Вышеуказанное требует системного осмысления правовых рамок оборота ЦФА, отличий ЦФА от криптовалюты (биткоин, эфириум и др.), а также выявления тенденций дальнейшего регулирования в условиях формирования новых цифровых платформ и развития токенизации реальных активов.

В соответствии со статьей 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, цифровые права представляют собой поименованные в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам [3]. Легальное определение позволяет выделить несколько существенных характеристик цифровых прав. Прежде всего, цифровые права лишены вещественной формы выражения, поскольку их существование ограничивается исключительно цифровой средой: они фиксируются в виде записей в информационной системе, функционирующей на основе технологии распределённого реестра (блокчейн) либо иной платформы, соответствующей установленным законодательным критериям. Во-вторых, обладателем цифрового права признаётся лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом. Это ключевое отличие от классических бездокументарных ценных бумаг, где правообладатель устанавливается на основании записи по счету у реестродержателя. В-третьих, осуществление, распоряжение, включая передачу, залог, обременение цифрового права иными способами или ограничение распоряжения цифровым правом, возможно только в информационной системе без обращения к третьему лицу. Указанная особенность исключает ведение дублирующего учёта таких прав на материальных носителях либо в сторонних реестрах, не интегрированных с соответствующей информационной системой. Кроме того, содержание цифрового права, включая объём закреплённых за ним требований и правомочий, формируется не только на уровне нормативного регулирования, но и определяется правилами функционирования конкретной информационной системы. Это придаёт цифровым правам высокую степень гибкости, но одновременно порождает риски, связанные с возможным неравенством переговорных позиций пользователей и операторов системы.

В развитие концепции цифровых прав был принят Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием

инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7], который ввёл в правовое поле понятие утилитарных цифровых прав (далее – УЦП). Данный закон регулирует деятельность инвестиционных платформ (краудфандинговых систем), посредством которых инвесторы могут приобретать утилитарные цифровые права у лиц, привлекающих инвестиции. Согласно статье 8 указанного закона, к утилитарным цифровым правам относятся права требовать: передачи вещи (вещей); передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования таких результатов; выполнения работ и (или) оказания услуг [7].

Утилитарные цифровые права предназначены прежде всего для финансирования инновационных проектов, стартапов и малого бизнеса. По своей экономической сути УЦП близки к инвестиционному налоговому кредиту или целевому займу, однако облечены в цифровую форму и обращаются на специализированных платформах, что снижает транзакционные издержки и расширяет круг потенциальных инвесторов.

Таким образом, в российском праве сегодня выделяются две основные категории цифровых прав.

К первой группе относятся утилитарные цифровые права, правовой режим которых определяется законодательством об инвестиционных платформах [7]. Их функциональное назначение связано с привлечением финансирования в проекты, при этом они закрепляют за обладателем возможность требовать передачи имущества, выполнения работ, оказания услуг либо предоставления прав на результаты интеллектуальной деятельности. Обращение таких прав осуществляется в рамках инвестиционных платформ, деятельность которых находится под контролем и регулированием Банка России.

Ко второй группе относятся цифровые финансовые активы (ЦФА), правовой режим которых определяется специальным законодательством о ЦФА [6]. Данные инструменты функционируют преимущественно в сфере финансового рынка и используются в качестве механизмов привлечения и перераспределения капитала, что включает в себя денежные требования, права по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества и обращаются в информационных системах операторов, включённых в реестр Банка России, под надзором мегарегулятора [9].

Существуют также гибридные конструкции, сочетающие признаки обоих видов. Однако их правовой режим чётко не определён и требует толкования в каждом конкретном случае, что соз-

даёт правовую неопределённость для участников оборота и требует дальнейшего законодательного урегулирования.

В соответствии со статьей 1 Закона о ЦФА, цифровые финансовые активы определяются как цифровые права, включающие в себя несколько видов правомочий [6].

Во-первых, к таким правомочиям относятся денежные требования, выражающиеся в возможности требовать выплаты определённой суммы в национальной или иностранной валюте в соответствии с условиями, закреплёнными в решении о выпуске ЦФА. Реализация данного права может быть поставлена в зависимость от наступления конкретного срока, события либо выполнения установленных условий, что обеспечивает гибкость конструкции и позволяет конструировать различные виды финансовых инструментов.

Во-вторых, речь идёт о предоставлении возможности реализации корпоративных и имущественных прав, вытекающих из эмиссионных ценных бумаг, включая участие в управлении обществом посредством голосования на общем собрании акционеров, получение дивидендного дохода, а также притязание на долю имущества в случае ликвидации юридического лица. При этом сама эмиссионная ценная бумага (акция, облигация) остаётся за пределами цифровой формы, а ЦФА лишь удостоверяет возможность реализации прав по ней, что порождает сложные правовые конструкции и требует согласования с законодательством о ценных бумагах.

В-третьих, это права участия в капитале непубличного акционерного общества – квази-акции в цифровой форме. Это позволяет привлекать капитал в непубличные общества без процедуры классической эмиссии ценных бумаг, что снижает издержки и упрощает корпоративное управление, но одновременно требует защиты прав миноритарных инвесторов.

В-четвертых, это право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, предусмотренных решением о выпуске ЦФА. Владелец ЦФА в предусмотренный срок может потребовать передачи ему классических ценных бумаг (например, акций или облигаций), что сближает ЦФА с производными финансовыми инструментами (варрантами, опционами) и требует регулирования с учётом соответствующих рисков.

Закон о ЦФА устанавливает, что выпуск, учёт и обращение цифровых финансовых активов возможны только путём внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределённого реестра, а также в иные информационные системы, отвечающие установленным законом требованиям. При этом сама информационная система должна быть включена Банком

России в специальный реестр операторов информационных систем, что обеспечивает публичный контроль над эмитентами и операторами.

Существенное нормативное ограничение закреплено в статье 14 Закона о ЦФА [6], в соответствии с которой использование цифровых финансовых активов и цифровой валюты в качестве средства оплаты товаров, работ или услуг на территории Российской Федерации прямо не допускается. Единственным исключением выступают операции в сфере внешнеэкономической деятельности, где Федеральным законом от 11.03.2024 № 45-ФЗ [10] предусмотрено экспериментальное разрешение на проведение расчётов с использованием ЦФА. Таким образом, цифровые финансовые активы следует рассматривать преимущественно как инструмент инвестирования и привлечения капитала, а не как платёжное средство, что принципиально отличает их от традиционных денежных средств и отдельных видов криптоактивов, которые в ряде зарубежных правовых порядков могут выполнять функцию средства расчётов.

В соответствии с Законом о ЦФА, эмитентами цифровых финансовых активов могут выступать российские юридические лица, а также индивидуальные предприниматели [6]. Физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, не вправе осуществлять эмиссию ЦФА, что соответствует общему запрету на предпринимательскую деятельность без государственной регистрации (ст. 23 ГК РФ). Данное ограничение направлено на защиту интересов инвесторов, поскольку эмитент-профессионал несёт повышенную ответственность за достоверность информации о выпуске и за исполнение обязательств по ЦФА.

Решением о выпуске ЦФА, которое принимается эмитентом и утверждается оператором информационной системы (ОИС), устанавливаются: сроки обращения ЦФА (дата начала и дата погашения); порядок и условия погашения ЦФА (в том числе возможность досрочного погашения); права, удостоверяемые ЦФА (денежные требования, права по ценным бумагам, права участия в капитале и др.); форма и порядок выплаты дохода (проценты, дисконт, иные платежи).

Значимой новацией становится вступление в силу с 1 мая 2026 года единых правил выпуска, размещения, обращения и погашения ЦФА, утверждённых Правительством РФ. Данные правила призваны унифицировать практику эмиссии и оборота ЦФА, устранить разночтения, возникавшие в связи с отсутствием единого подхода у различных операторов информационных систем, а также установить стандарты раскрытия информации и защиты прав инвесторов.

Операторами информационных систем, в которых осуществляется выпуск ЦФА, могут быть только российские юридические лица, включённые в соответствующий реестр, который ведёт Банк России [6]. Оператор информационной системы обязан вести реестр пользователей информационной системы (физических и юридических лиц, имеющих доступ к операциям с ЦФА в данной системе), а также обеспечивать соблюдение требований законодательства о персональных данных и о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём (115-ФЗ). В частности, ОИС обязана идентифицировать пользователей, запрашивать документы о происхождении средств при подозрительных операциях и сообщать о них в Росфинмониторинг.

Указанием Банка России от 25.11.2020 № 5635-У «О признаках цифровых финансовых активов, приобретение которых может осуществляться только лицом, являющимся квалифицированным инвестором, о признаках цифровых финансовых активов, приобретение которых лицом, не являющимся квалифицированным инвестором, может осуществляться только в пределах установленной Банком России суммы денежных средств, передаваемых в их оплату, и совокупной стоимости иных цифровых финансовых активов, передаваемых в качестве встречного предоставления» (на данный момент утратило силу) [8] установлена дифференциация доступа инвесторов к ЦФА. Квалифицированные инвесторы (лица, соответствующие критериям ст. 51.2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг») наделяются правом приобретать любые разновидности цифровых финансовых активов без установления количественных ограничений. В данную категорию включаются, в частности, высокорискованные финансовые инструменты, такие как ЦФА, удостоверяющие права, связанные с эмиссионными ценными бумагами, а также цифровые активы, стоимость или исполнение обязательств по которым привязаны к иностранным базовым активам. Неквалифицированные инвесторы вправе приобретать ЦФА, признанные Банком России не требующими особой защиты, но с соблюдением лимита суммы денежных средств и стоимости иных ЦФА, передаваемых в оплату. Конкретный размер лимитов периодически пересматривается Банком России с учётом экономической ситуации и уровня защищённости розничных инвесторов.

Общее правило, закреплённое в статье 14 Закона о ЦФА [6], гласит: запрещается принимать цифровые финансовые активы (а также цифровую валюту) в качестве средства платежа или иного встречного предоставления на территории

Российской Федерации. Это означает, что ЦФА не могут использоваться для оплаты товаров, работ, услуг, а также для погашения налогов, сборов или иных обязательных платежей. Нарушение данного запрета может повлечь административную ответственность и признание сделки недействительной как противоречащей основам правопорядка (ст. 1193 ГК РФ).

Исключение из этого правила сделано Федеральным законом от 11.03.2024 № 45-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»» [10] для внешнеэкономической деятельности (ВЭД). В рамках экспериментального правового режима допускается использование ЦФА в расчётах по внешне-торговым контрактам (как в рублях, так и в иностранной валюте) при условии, что такие расчёты не противоречат валютному законодательству и санкционным ограничениям. Данная норма направлена на расширение инструментов международных расчётов в условиях санкционного давления и может быть распространена на иные виды цифровых прав после анализа результатов эксперимента.

Сделки купли-продажи, обмена ЦФА и иные юридически значимые действия с цифровыми финансовыми активами совершаются через оператора обмена цифровых финансовых активов (далее – оператор обмена). В отличие от оператора информационной системы, который обеспечивает лишь учёт и выпуск ЦФА, оператор обмена организует вторичный рынок: сводит заявки покупателей и продавцов, фиксирует цены сделок, обеспечивает расчёты (поставка ЦФА против денежных средств).

Согласно положениям Закона о ЦФА [6], функции операторов обмена цифровых финансовых активов могут осуществляться кредитными организациями, обладающими лицензией Банка России, а также организаторами торгов, включая фондовые биржи, имеющие соответствующее разрешение на осуществление деятельности по организации торгов. Кроме того, к данной деятельности допускаются иные юридические лица, отвечающие установленным требованиям регулятора, в том числе некредитные финансовые организации и специализированные платформы (криптовиржи), включённые Банком России в реестр операторов обмена.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 20.01.2026 № 2-П [11] была разрешена многолетняя правовая неопределённость в отношении правового статуса цифровой валюты (криптовалюты). Конституционный Суд однозначно признал, что цифровая валюта

является имуществом, подлежащим судебной защите. Данное постановление имеет принципиальное значение, поскольку оно выводит цифровую валюту из «серой» зоны и подтверждает возможность защиты прав её владельцев в судебном порядке, включая истребование имущества, возмещение убытков и защиту от неправомерных действий третьих лиц. Поводом к рассмотрению дела послужила жалоба гражданина Д.И. Тимченко. Гражданину судами было отказано в защите прав в связи с тем, что он не уведомил налоговый орган о владении цифровой валютой (такое уведомление требовалось от физических лиц, осуществлявших майнинг или операции с криптовалютой). Суды нижестоящих инстанций сочли отсутствие уведомления основанием для отказа в иске, по сути, лишая гражданина возможности защитить свои имущественные права на цифровую валюту. Конституционный Суд РФ в своём постановлении указал, что имущественные права, вытекающие из законного обладания цифровой валютой, подлежат судебной защите независимо от наличия или отсутствия уведомления налоговых органов. Порядок уведомления ФНС, установленный законодательством, касается лишь майнинга и операторов майнинг-инфраструктуры, а не всех владельцев цифровой валюты. Государство не вправе перекладывать на граждан негативные последствия правового пробела: если механизма информирования нет, это не может служить основанием для отказа гражданину в рассмотрении его иска. Этим постановлением КС подтвердил, что на цифровую валюту распространяются базовые конституционные гарантии права собственности (ст. 35 Конституции РФ). По смыслу постановления, цифровая валюта как имущество может быть объектом гражданского оборота (купля-продажа, мена, дарение, наследование), а её обладатели вправе требовать защиты своих прав в судебном порядке, включая возмещение убытков и истребование цифровой валюты из чужого незаконного владения. Постановление КС РФ создаёт основу для формирования единой судебной практики по спорам, связанным с цифровой валютой. Суды больше не могут отказывать в рассмотрении исков о защите прав на цифровую валюту со ссылкой на неуведомление налоговых органов или на отсутствие прямого законодательного регулирования. В то же время постановление не отменяет обязанности по уплате налогов с доходов от операций с цифровой валютой, а также не легализует использование цифровой валюты в качестве средства платежа на территории России (запрет, установленный ст. 14 Закона о ЦФА, сохраняет силу).

Февраль 2026 года ознаменовался важным событием – Правительством Российской Федера-

ции была утверждена Концепция токенизации активов реального сектора, разработанная Министерством финансов совместно с Банком России [12]. Данный документ определяет стратегические направления развития законодательства о цифровых правах и ЦФА на среднесрочную перспективу.

Концепция предусматривает возможность токенизации (перевода в цифровую форму с разделением на доли) следующих видов активов: отдельные виды имущества (движимое и недвижимое имущество, за исключением случаев, когда сделки с ним подлежат государственной регистрации); исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (по сделкам, не подлежащим государственной регистрации); документарные ценные бумаги (за исключением векселей, которые имеют особый правовой режим); доли в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью (ООО).

При этом Концепция особо подчёркивает, что токенизация не должна подменять собой государственную регистрацию прав на недвижимость и иные объекты, требующие публичного учёта [13, с. 11]. Для таких объектов цифровая запись может служить лишь дополнительным (факультативным) способом фиксации прав, но не заменять собой запись в ЕГРН.

Ключевая идея Концепции – перенос в цифровой контур юридически значимых прав на активы с обеспечением правовой финальности записи, то есть чёткого определения того, какая запись в признанном контуре учёта является титульной(основной) при возникновении споров, арестов, банкротств и взысканий. На практике это означает, что в случае противоречий между записями в распределённом реестре (блокчейне) и иными источниками (например, бумажными документами или реестрами традиционных реестродержателей) приоритет должна иметь запись в распределённом реестре, если правила информационной системы и закон обеспечивают её достоверность и защиту от несанкционированного изменения.

Введение категории «цифровой титул» позволит преодолеть ограничения текущего регулирования ЦФА, которое ориентировано преимущественно на «быстрые выпуски» ЦФА (short-term issuances) и не даёт возможности длительного владения цифровыми активами с обеспечением приоритета прав

Проведённый анализ позволяет утверждать, что правовое регулирование выпуска и обращения цифровых финансовых активов в Российской Федерации находится в активной, хотя и незавершённой стадии формирования. 2025–2026 годы стали периодом качественного обновления нор-

мативной базы, отражающим стремление законодателя адаптировать правовую систему к вызовам цифровой экономики и запросам участников финансового рынка.

Прежде всего, следует констатировать, что произошла дифференциация правового режима ЦФА в зависимости от категории инвесторов и уровня сопутствующих рисков. Введение Банком России критериев отнесения отдельных видов цифровых финансовых активов к инструментам, доступным исключительно квалифицированным инвесторам, а также установление количественных лимитов для неквалифицированных участников рынка свидетельствует о стремлении регулятора обеспечить баланс между стимулированием инноваций и защитой прав розничных инвесторов [14, с. 26].

В системном плане стратегическая задача российского законодателя состоит в переходе от фрагментарного регулирования отдельных видов цифровых активов к созданию единой кодифицированной правовой основы для цифрового гражданского оборота, включающей общие принципы оборота цифровых прав, режимы различных видов цифровых активов, механизмы защиты прав владельцев, правила налогообложения и международного взаимодействия. Без решения этой системной задачи остаются риски фрагментации правового поля и сохранения «серых зон» в обороте цифровых активов.

Таким образом, период 2025–2026 годов можно охарактеризовать как этап интенсивного накопления правовых новаций и формирования контуров будущей системы регулирования цифровых финансовых активов в России. Дальнейшее развитие событий будет зависеть от качества законодательной техники, эффективности правоприменения и способности регулятора оперативно реагировать на быстро меняющиеся технологические и экономические реалии. Научное осмысление этих процессов остаётся актуальной задачей как для цивилистической науки, так и для финансово-правовой доктрины.

Список литературы:

- [1] Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
- [2] Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
- [3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ст. 141.1).
- [4] Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую,

вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

[5] Цинделиани И.А., Нигматулина Л.Б. Цифровые финансовые активы как новый объект правового регулирования // Банковское право. 2021. № 2. С. 12–18.

[6] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 20.01.2026) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

[7] Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

[8] Указание Банка России от 25 ноября 2020 г. N 5635-У

«О признаках цифровых финансовых активов, приобретение которых может осуществляться только лицом, являющимся квалифицированным инвестором, о признаках цифровых финансовых активов, приобретение которых лицом, не являющимся квалифицированным инвестором, может осуществляться только в пределах установленной Банком России суммы денежных средств, передаваемых в их оплату, и совокупной стоимости иных цифровых финансовых активов, передаваемых в качестве встречного предоставления, об указанных сумме денежных средств и совокупной стоимости цифровых финансовых активов»

[9] Положение Банка России от 16.12.2020 № 746-П «О порядке ведения реестра операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и реестра операторов обмена цифровых финансовых активов».

[10] Федеральный закон от 11.03.2024 № 45-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации“».

[11] Постановление Конституционного Суда РФ от 20.01.2026 N 2-П «По делу о проверке конституционности части 6 статьи 14 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Тимченко Дмитрия Игоревича»

[12] Утверждена концепция токенизации активов реального сектора российской экономики. — Текст : электронный // minfin.gov.ru : [сайт]. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=40191-utverzhdena_kontseptsiya_tokenizatsii_aktivov_realnogo_sektora_rossiiskoi_ekonomiki (дата обращения: 04.05.2026).

[13] Васильева, О.Н. К вопросу об особенностях эмиссии электронных денежных средств и их внедрение в расчеты / О. Н. Васильева // Правовой альманах. — 2020. — № 3. — С. 5-15.

[14] Смердов, Н.Р. К вопросу об особенностях развития банковской системы на современном этапе / Н. Р. Смердов // Правовой альманах. — 2022. — № 1(14). — С. 25-28.

References:

[1] Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 No. 204 “On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024.”

[2] Decree of the President of the Russian Federation of 21.07.2020 No. 474 “On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030.”

[3] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 30.11.1994 No. 51-FZ (Article 141.1).

[4] Federal Law of 18.03.2019 No. 34-FZ “On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation.”

[5] Cindelian I.A., Nigmatulina L.B. Digital financial assets as a new object of legal regulation// Banking law. 2021. № 2. S. 12-18.

[6] Federal Law No. 259-FZ dated 31.07.2020 (rev. dated 15.12.2025, as amended on 20.01.2026) “On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation.”

[7] Federal Law of 02.08.2019 No. 259-FZ “On attracting investments using investment platforms and on amending certain legislative acts of the Russian Federation.”

[8] Bank of Russia Ordinance No. 5635-U, dated 25 November 2020

“On the characteristics of digital financial assets, the acquisition of which can be carried out only by a person, being a qualified investor, about the signs of digital financial assets, the acquisition of which by a person, is not a qualified investor, can be carried out only within the amount of funds established by the Bank of Russia, transferred for their payment, and the aggregate value of other digital financial assets, transferred as a counter-provision, about the specified amount of funds and the total value of digital financial assets”

[9] Bank of Russia Regulation No. 16.12.2020 , dated 746-P, “On the Procedure for Maintaining the Register of Operators of Information Systems Where Digital Financial Assets are Issued and the Register of Operators of Digital Financial Assets Exchange.”

[10] Federal Law of 11.03.2024 No. 45-FZ “On Amendments to the Federal Law “On Digital Financial

Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation.””

[11] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 20.01.2026 N 2-P “In the case of checking the constitutionality of part 6 of article 14 of the Federal Law “On digital financial assets, digital currency and on amending certain legislative acts of the Russian Federation” in connection with the complaint of citizen Timchenko Dmitry Igorevich”

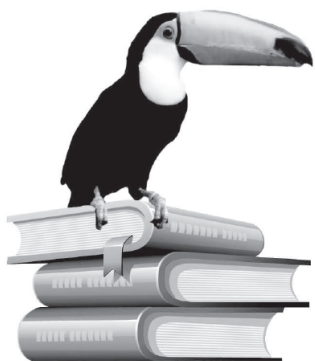
[12] The concept of tokenization of assets of the real sector of the Russian economy was approved. - Text: electronic// minfin.gov.ru: [site]. — URL: [https://](https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=40191-utverzhdena_kontseptsiya_tokenizatsii_aktivov_realnogo_sektora_rossiiskoi_ekonomiki)

minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=40191-utverzhdena_kontseptsiya_tokenizatsii_aktivov_realnogo_sektora_rossiiskoi_ekonomiki (дата обращения: 04.05.2026).

[13] Vasilyeva, O.N. To the question of the peculiarities of the issue of electronic money and their introduction into calculations/O. N. Vasilyeva//Legal almanac. – 2020. – № 3. - S. 5-15.

[14] Smerdov, N.R. On the peculiarities of the development of the banking system at the present stage/N.R. Smerdov//Legal almanac. – 2022. – № 1(14). - S. 25-28.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.